

ЛЕД РАСТАЯЛ

— Встали в пятую позицию, начали!»

Евгений Петрович кивает аккомпаниатору, садится в кресло, но тут же встает, чтобы исправить ошибки учеников. Одному меняет наклон головы: «Шея, слишком жесткая шел...»; у другого недостаточно плавные жесты: «Руки закрепошены, надо мягче!»...

В течение полутора месяцев в национальной балетной школе Канады советский педагог Е. П. Валудкин обучал искусство танца канадских юношей и девушек.

Два года назад канадскому балету исполнилось четверть века. «В стране, где излюбленная тема разговоров — здоровье хоккейной «звезды» Бобби Ора, уже само появление балета — удивительная вещь», — полушутя-полусерьезно заметил однажды канадский писатель М. Рихлер. Ныне у этого вида искусства в Стране кленового листа много поклонников. Ширится известность канадского балета и за рубежом. Летом 1973 года на проходившем в Москве Международном конкурсе артистов балета высоких наград были удостоены Кэрен Кайн и Фрэнк Огустин, ставшие затем солистами Национального балета.

ление канадской балетной школы вложили советские специалисты.

— В 1962 году, во время гастролей балетной труппы Большого театра по Северной Америке, канадцы обратились с просьбой прислать кого-либо из советских хореографов, — вспоминает Евгений Петрович Валудкин. — Выбор пал на меня. Через год я вновь приехал в Канаду, а еще три года спустя мне довелось участвовать в триумфальной встрече, которую торонтцы устроили Мартине ван Хеймель, вернувшейся из Болгарии с 1-го Международного конкурса молодых исполнителей с золотой медалью. Победительницу, мэра Торонто, директора национальной балетной школы г-жу Олифан и меня (я готовил Мартину к конкурсу) усадили в усыпанную цветами машину и привезли по всему городу...

Кроме Мартины ван Хеймель, у Е. П. Валудкина в разные годы занимались нынешние солисты Национального балета Нада Поттс, Ванесса Харвуд, Вероника Теннант, та же Кэрен Кайн. Канадцы нашему хореографу крайне признательны. Муниципалитет Торонто удостоил его звания почетного гражданина города, канадский МИД прислал благодарственную грамо-

ту, в которой отмечается вклад советских специалистов в создание классического балета в Канаде.

— В последние годы канадский балет заметно преобразился, — считает Евгений Петрович. — Изменился его репертуар, расширился творческий диапазон артистов, улучшилась их пластика. Прежде здесь ставились лишь одноактные спектакли, в которых отдавалась дань модернистской моде. Теперь же канадцам по силам и шедевры мировой классики. Несомненно, немалое влияние на развитие канадского балета оказали гастроли Большого и Кировского театров.

Художественный руководитель Национального балета Канады, в прошлом — солист Лондонского Королевского балета Александр Грант в разговоре со мной с благоговением отзывался об искусстве советских хореографов и танцоров:

— Все деятели балета на Западе черпают опыт, традиции и вдохновение из вашего балета. В свое время мне довелось танцевать с труппами Большого и Кировского театров, и эти выступления стали вершиной моей артистической карьеры. Нигде я не встречал столь восторженного приема со

стороны зрителей, как в вашей стране. Ваш народ питает к этому виду искусства огромную любовь. Вот почему СССР по праву считается Меккой для танцоров всего мира.

А. Грант убежден, что будущее балета — в установлении более прочных и тесных связей между деятелями этого искусства из различных государств:

— Балет интернационален по самой своей сути. Язык балета поистине универсален. (Разумеется, я речь веду о классическом танце). Мы искренне желаем дальнейшего укрепления культурных обменов между Канадой и Советским Союзом.

— Такое отношение к нашему балету не может не трогать, — говорил мне во время нашей встречи в Канаде Е. П. Валудкин. — Радует и то, что установились теплые отношения с канадскими артистами и хореографами, сулящие и впредь расширение взаимобогащающих контактов.

«Евгений Валудкин, — писала торонтская газета «Глоб энд мейл», — оставил в нашей стране много добрых друзей».

А. ПАЛЛАДИН,
соб. корр. АПН — специально для «Московского комсомольца».